

Политические отношения и управление регионом

С.И. Лазарева, О.И. Сергеев

**Роль городских дум Дальнего Востока
в активизации социальной работы
(90-е гг. XIX в. – 1917 г)***

**Role of city councils of Far East in activization of social work
(90s. of the XIX c. - 1917)**

Статья посвящена политике органов городского самоуправления Дальнего Востока России в сферах образования и здравоохранения в конце XIX - начале XX вв. Приводимые авторами данные свидетельствуют о заметных успехах, достигнутых городскими думами в решении социальных проблем горожан.

The article is devoted to policy of bodies of municipal government of Far East of Russia in spheres of education and public health services in the end of the XIX - beginning of the XX centuries. The data, given by the authors, testify to appreciable successes achieved by city councils in the decision of social problems of the townspeople.

В историческом опыте социальной работы в России значительный интерес представляет деятельность органов городского самоуправления на ниве общественного призрения. Именно городские думы и управы подняли и во многом освоили до того практически нетронутый пласт городской жизни в виде многоликой социальной сферы, на которую у государственной бюрократической администрации никогда не хватало необходимого внимания.

Важная роль городских органов самоуправления состояла, прежде всего, в том, что они, опираясь на самодеятельность широких слоев населения, открыли в городе новую отрасль социального управления, задачи которой были не в состоянии решить официальные власти. Своей целенаправленной и разносторонней деятельностью городские думы добились заметных положительных результатов в области социального обслуживания горожан, в том числе в развитии народного образования, здравоохранения. Практика социальной работы городских дум и управ в этих областях на Дальнем Востоке весьма богата и поучительна. При критическом осмыслении и творческом подходе к данным вопросам их изучение будет полезным для всех, кто связан с современной системой социального обслуживания и занимается проблемами социальной защиты нуждающихся в ней граждан.

В многогранной социальной деятельности городских дум видное место занимали меры по развитию народного образова-

* Подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН № 06-III-A-11-444

ния, что было особенно важным для активно осваиваемого региона, каковым стал Дальний Восток в середине XIX в.

Городское население Дальнего Востока к середине XIX в. было очень малочисленным – 27,6 тыс. чел. (менее 1 % всех жителей)¹. Развитие школьной сети в этот период шло медленно. В 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения (МНП), а в 1803 г. – «Главное правление училищ», заботы которых на первых порах сосредоточивались, преимущественно, в Европейской России. Специальные и технические училища отсутствовали вообще.

Но постепенно ситуация меняется. В связи с развитием промышленности, транспорта, торговли городское население начинает расти быстрее, чем сельское. Пополнение городского населения шло из разных источников.

На Дальнем Востоке, имевшем большую концентрацию войск, ежегодно увольнялись в запас тысячи солдат и матросов, часть из которых оставались в крае на постоянное жительство, обзаводились семьями и детьми. В 90-е годы роль этого источника пополнения стала возрастать с принятием в 1893 г. закона, предоставлявшего пожелавшим остаться демобилизованным воинам ряд льгот. Уходившие в запас солдаты и матросы (к 1897 г. в Приамурском генерал-губернаторстве насчитывалось более 15 тыс. запасных)² оседали, преимущественно, в городах, где разраставшаяся сила экономического развития постоянно расширяла потребности в квалифицированных кадрах для промышленности, транспорта, здравоохранения, государственной службы. Поэтому царская администрация вынуждена была (даже вопреки собственной природе) время от времени проявлять «заботу» о просвещении, открывать школы и другие учебные заведения в регионе.

Вопрос об открытии школы возник в поселке Хабаровка еще до преобразования его в город. 20 мая 1873 г. из Константиновки была прислана депеша от великого князя Алексея Александровича с предложением назвать открываемую в Хабаровске школу – Алексеевской. Инициаторами учреждения самой школы были известные купцы (впоследствии гласные городской думы) М.И. Чардымов, А.Ф. Плюснин, И.Р. Рафаилов. Чардымов обязался платить ежегодное пособие школе. Плюснин пожертвовал для школы собственный дом, а Рафаилов взял на себя весь труд по организации этого учебного заведения. До 1879 г. попечителем школы был Чардымов, а с 1879 г. Плюснин.

Первая учительница Алексеевской школы Н.Е. Чернявская была приглашена из Читы. Она проработала в Хабаровске 25 лет и за свою многолетнюю деятельность была награждена ценным подарком в 1913 г.

В 1881 году произошли структурные изменения в управлении школой. Она была передана городскому управлению (до этого содержалась на частные средства), в ней стал назначаться на-

¹ ГАХК. Ф. 849. Оп. 1. Д. 4. Л. 31, 32.

² Там же

чальник школы, который руководил учебной и хозяйственной частью. По учебной работе начальник школы отчитывался перед военным губернатором, выходил к нему с различными предложениями по совершенствованию образования.

Но городских средств не хватало на содержание школы, ее ремонт, приобретение наглядных пособий. В целях сбора средств для школы по инициативе работников городского управления 27-28 декабря 1881 г. была проведена первая лотерея среди населения города. Ее проведение дало 1064 руб. 25 коп.¹, которые пошли на приобретение пособий, книг для школы, ее ремонт. В этом же году генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин назначил Алексеевской школе пособие в размере 200 руб.²

Следует отметить, что финансировалось народное образование в этот период крайне скудно, около 85 % расходов на строительство и содержание школ продолжало нести само население. Тормозом на пути развития народного образования была политика царской администрации, не желавшей давать образование выходцам из простого народа.

Большую работу в расширении школьного строительства, открытии новых учебных заведений проводили городские управления. Ими была организована работа по сбору данных о детях школьного возраста, их положении в семьях, на основе чего определялись нужды города в школах и других учебных заведениях, а также принимались меры по открытию новых школ или расширению и преобразованию старых. Собранные данные свидетельствовали о слабом охвате образованием детей школьного возраста. Это явление было характерно для всех городов края. Так, в 1897 г. в трех городах Дальнего Востока – Владивостоке, Хабаровске, Николаевске – числилось 28074 чел. детей школьного возраста, из которых обучались только 4264 чел., или 15 %³. Причины такого положения дел были самыми разнообразными: и отсутствие школ, и нехватка денег для оплаты за обучение, и др.

Ежегодно на заседаниях городских управлений принимались решения, направленные на школьное строительство, на выдачу пособий школам. В 1889 г. было принято решение открыть мужское двухклассное городское училище в г. Хабаровске, а в Алексеевском – оставить одних девочек. Вопрос о мужском училище был решен еще в 1888 г. По решению Государственного Совета на ее содержание ежегодно выделялось по 2265 руб.⁴ Училище должно было быть открыто к 1 января 1890 г., а указанные средства были уже ассигнованы. Но, ввиду того, что не было подыскано нужное помещение, начались его поиски, разгорелись споры, возможно ли приспособить помещение Алексеевской школы под городское училище для мальчиков, о возможности найти помещение для открытия с того же срока городской школы для девочек, о расхо-

¹ Бодиско. Из жизни Хабаровска. 1918. С. 17.

² ГАХК. Ф. 849. Оп. 1. Д. 4. Л. 43, 44, 45.

³ Обзор Приморской области за 1897 г. Владивосток, 1898. С. 44.

⁴ Бодиско. Из жизни Хабаровска... С. 84.

дах, которые потребуются на эти преобразования, сверх ассигнований МНП (2265 руб.)¹.

На заседании городского управления 5 июня 1889 г. были рассмотрены разные предложения по постройке помещения под городское училище для мальчиков. Более приемлемым оказался вариант, суть которого состояла в том, чтобы построить новый дом под училище по проекту городского архитектора Базилевского, вместимость которого составляла бы 120 чел. Стоимость здания составляла от 16 до 18 тыс. руб. По поводу необходимых для строительства средств городское управление постановило: употребить в дело ассигнованные МНП деньги на содержание училища за второе полугодие истекшего 1888 года (1132 руб.) и на настоящий год 1889 (2265 руб.), затем добавить специальную сумму, выделенную Алексеевскому училищу, – 2308 руб. и 300 руб. попросить в виде пособия у Приамурского генерал-губернатора. Остальную же недостающую сумму взять из городского бюджета (запасного капитала) с возвратом ежегодно из сметных городских сумм по 500 руб. Далее отмечалось, что, если приступить к постройке дома летом 1889 г., то училище может быть открыто к началу 1890/91 учебного году. В постановлении подчеркивалось: «... По открытии мужского училища женскую школу поместить в занимаемом в данное время Алексеевским училищем доме, каковой предварительно отремонтировать надлежащим образом в каникулярное время. А так как численность девочек значительно меньше мальчиков, то настоящее помещение Алексеевского училища вполне может соответствовать назначению городской женской школы вплоть до приискания лучшего или постройки нового под эту школу дома»².

Позднее пришло разрешение от министра внутренних дел воспользоваться кредитом из городского запасного капитала в размере 18000 руб. с последующим погашением этой суммы из текущих городских средств. Училище было открыто 1 ноября 1889 г. Почетным блюстителем нового городского училища был назначен Н.С. Веденский (в будущем гласный думы).

Более активно совершенствовалась сеть учебных заведений в крае в 90-е годы. В Благовещенске в 1890-1891 г. на городские средства было открыто 2-е народное училище им. А.Н. Корфа, шестиклассная мужская прогимназия, впоследствии преобразованная в гимназию – среднее учебное заведение.

Во Владивостоке на средства города содержалось трехклассное училище, преобразованное в 1889/1890 учебном году из одноклассного, открытого в 1886. В нем уже с 1892 г. было введено преподавание токарного и слесарного ремесел. На его содержание было затрачено 7883 руб. 75 коп.³ В классах и отделениях училища обучались дети дворян и чиновников (22 чел.), городских сословий (18 чел.), солдат (6 чел.).

Со второй половины 1890 г. во Владивостоке существовали

¹ Там же.

² Там же.

³ Владивостокская городская управа. Отчет за 1896 г. Владивосток, 1897. С. 9, 10, 13.

Александровские мореходные классы, находившиеся в одном помещении с городским училищем. Управлялись они особым комитетом под председательством Городского головы. Содержание классов оплачивала казна, а город давал ежегодные пособия в размере 600 руб. и предоставлял помещения для занятий¹.

К 1897 г. во всех городах Дальнего Востока существовали учебные заведения различного типа: училища, прогимназии, гимназии, школы. Так, Хабаровск к этому году имел 7 учебных заведений: 5 общеобразовательных начальных школ и 2 специальных – Хабаровское железнодорожное техническое училище и подготовительную школу Сибирского кадетского корпуса. Во всех 7-ми учебных заведениях обучались 570 чел. (население города в 1897 г. составляло 15000 чел.)².

Общее число учебных заведений в городах Приморской области – Хабаровске, Владивостоке, Николаевске, Охотске, Петропавловске – составляло 116, в которых обучались 4264 чел., что составляло 2,2 % русского населения. По сравнению с 1896 г. число учебных заведений увеличилось на 10, а число обучающихся – на 755 чел.³

О том, какое большое значение придавали городские думы вопросам народного образования, можно судить по постановлениям, принятым Благовещенской городской думой в 1876-1901 гг. За 25 лет ее деятельности было принято более 80 постановлений по вопросам городского хозяйства, 30 из которых касались различных аспектов народного образования: об открытии и содержании 3-х классового городского училища; о плате за обучение; о жалованье учителям начальных школ и училищ; об увеличении содержания учителям начального городского училища за выслугу лет и др. Только проблемы, связанные с открытием, содержанием, оборудованием ремесленного училища, рассматривались 5 раз: 8 апреля, 11 августа 1893 г.; 3 февраля 1894 г.; 31 января 1897 г.; 17 декабря 1901 г.⁴

Городские думы на своих заседаниях не только рассматривали ходатайства об отводе земель под строительство школьных зданий, о повышении жалованья учителям, приобретении наглядных пособий и оборудования, но и заслушивали и обсуждали доклады заведующих школами. Так, 20 мая 1897 г. городская дума Хабаровска заслушала и обсудила доклад начальника Алексеевского женского училища о введении в нем с 1897/98 учебного года класса ручного труда – кройки и шитья, о назначении по выборам думы члена от городского управления в совет училища и о выборе попечителя училищ. Попечителем училищ единогласно был избран гласный думы В.Ф. Плюсин, а членами училищного совета – гласные Н.М. Меренов, П.Е. Базилевский. Постоянным же членом совета был избран городской голова А.А. Рассушин. Также на этом заседании был решен вопрос об

¹ Там же.

² ГАХК. Ф. 849. Оп. 1. Д. 4. Л. 63.

³ Обзор Приморской области за 1897 г. Владивосток, 1899. С. 43.

⁴ Подсчитано на основании: Сборник постановлений Благовещенской городской думы (1876-1901). Благовещенск, 1902. С. 3 – 35.

открытии приходского женского училища, которое в этом же году (1897) получило название «Иннокентьевского» в честь 100-летия со дня рождения митрополита Иннокентия, первого Епископа Камчатского¹.

Забота городских дум по проведению мероприятий по народному образованию проявлялась и в выдаче различных пособий, ссуд. Только городская дума Благовещенска ежегодно выделяла Алексеевской гимназии на ее содержание по 12267 руб. 50 коп.²

К 1914 г. число начальных школ в крае возросло до 1708, а количество учащихся в них – до 150880 чел., то есть по сравнению с 1900 г. школ стало больше в 2,3 раза, а учащихся – в 5,6 раза³.

Несмотря на рост числа школ, их не хватало. Недостаточно было школьных парт, отсутствовали средства на содержание учебных заведений. Эти вопросы неоднократно рассматривались на заседаниях городских дум Дальнего Востока, где принимались меры по разгрузке городских школ и утверждались планы об открытии новых⁴.

В 1914 г. городская дума Благовещенска заседала 12 раз, ею было рассмотрено более 127 вопросов, связанных с развитием городского хозяйства, около 50 % из них приходилось на проблемы образования. Эти рассмотренные вопросы касались различных сторон школьного строительства: так, в январе 1914 г. был заслушан доклад городской управы о присвоении 22-му начальному училищу им. адмирала Г.И. Невельского, а также рассмотрен вопрос об отводе участка земли для 2-ой женской гимназии и возбуждении ходатайства перед МНП об отпуске средств на постройку здания гимназии; в феврале были рассмотрены 3 вопроса, связанные с отпуском энергии для классов и мастерских ремесленного училища; в мае, июне, июле вопросы по школам, их снабжению рассматривались 5 раз и др.⁵

Развитие школьного образования способствовало росту специальных учебно-педагогических заведений. К 1914 г. функционировала учительская семинария в Никольске-Уссурийском (она была открыта в 1907 г.), открылись учительские курсы в Хабаровске (в 1914 г. они были преобразованы в учительский институт), Благовещенске, Никольске-Уссурийском, Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском, в женских гимназиях были учреждены педагогические классы. Однако общая потребность в педагогических кадрах удовлетворялась лишь на 25 % за счет специалистов, получивших педагогическое образование⁶, остальные вакантные должности замещались выпускниками гимназий, духовных семинарий. Поэтому одной из забот городских дум было обеспечение школ кадрами, их подготовка. Несмотря на все уси-

¹ Бодиско. Из жизни Хабаровска... С. 142.

² Там же.

³ Иваницкий Н.С. Нужды народного образования в Приамурском крае. Хабаровск, 1914. С. 13, 36, 92.

⁴ Бодиско. Из жизни Хабаровска... С. 262.

⁵ ГААО. Ф. 30-И. Оп. 1. Д. 20. Л. 1, 5, 6, 10.

⁶ Иваницкий Н.С. Нужды народного образования... С. 13.

лия, этот вопрос решен не был в дореволюционный период.

В большой группе обязанностей городских органов общественного управления в хозяйственной и социальной областях правительственное «Городовое положение» предусматривало «участие в мероприятиях по охранению народного здоровья, развитие средств врачебной помощи городскому населению, изыскание способов к улучшению местных условий в санитарном отношении, устройство лечебных зданий» и др.

Гражданские больницы в 70-х годах работали лишь в «старых» городах Забайкальской области: Троицкосавске (на 40 кроватей), Нерчинске (на 20 кроватей), Верхнеудинске (на 40 кроватей). Состояние лечебных заведений было плачевным, беднейшее население обслуживала единственная Александровская больница в Троицкосавске, которая содержалась на городские общественные средства¹.

В 80 – 90-х годах XIX в. в городах-«новостроях» открываются первые гражданские больницы и амбулатории, вводятся должности городских (городовых) врачей. В их содержании полностью или частично участвуют городские самоуправления. Так, в декабре 1880 г. учреждается местный лазарет в Благовещенске, в 1884 г. городским управлением вводится должность врача для медицинского обслуживания гражданского населения. В 1899 г. открывается психиатрическая лечебница на 30 коек (впоследствии психиатрическое отделение Благовещенской городской больницы). Здание для лечебницы пожертвовал купец Г.П. Ларин. В это время в Благовещенске работало 5 врачей из 11, имевшихся в Амурской области (не считая военного ведомства). В 1900 г. дума утвердила штат городской лечебницы. На следующий год состоялась закладка Николаевской больницы. В 1905 г. в городе располагались: городская больница на 80 кроватей, военный лазарет и 4 приемных покоя (два городских, благотворительного общества и ведомственный)².

В 1884 г. должность городского врача была учреждена и во Владивостоке. В марте 1885 г. дума рассмотрела вопрос «об устройстве городской больницы». В связи с нехваткой средств для ее строительства дума решила ввести особый 3-рублевый сбор с человека. В мае того же года на основании постановления думы «впредь, до устройства городской больницы, при квартире городского врача Макарина по Светланской улице, в доме купца Пьянкова, учреждена временная бесплатная амбулаторная лечебница». Устройство больницы удалось завершить лишь в августе 1893 г., когда во Владивостоке открылась городская лечебница на 18–20 коек³.

После открытия стационара временная амбулаторная лечебница перестала действовать. В феврале 1896 г. газета «Владивосток» сообщала: «В городе нет ни одной амбулаторной лечебницы,

¹ Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья. 1851–1917 гг. Чита, 2001. С. 31–32.

² ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–4; Ф. 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 41; Ф. 30-И. Оп. 1. Д. 2. Л. 88 – 90.

³ Владивосток: Штрихи к портрету. С. 33, 39.

куда мог бы явиться с уверенностью бедный обыватель в случае болезни. Приглашение врача на дом составляет в нашем городе риск даже и для среднего обывателя (визит обходится от 3 до 10 руб.). А бедный человек, в случае беды, просто теряется ... Есть ... среди наших врачей люди бескорыстные, готовые идти по первому зову и к последнему бедняку, но их немного в сравнении с массой нуждающихся в помощи ... А амбулатория ... ожидает забот нашего муниципалитета»¹.

В 1899 г. городская больница во Владивостоке располагала уже 48 кроватями. На ее содержание городское управление затратило 44700 руб. Кроме того, в городе действовали: временная переселенческая больница, приемный покой на станции «Владивосток» на 4 кровати, тюремный покой на 6 кроватей и лечебница для проституток. В 1902 г. на содержание городской больницы было израсходовано 57028 руб., в 1906 г. – 90550 руб.²

Постепенно расширялся Читинский военный полугоспиталь. В начале 70-х годов в нем было 75 стационарных мест, больных обслуживали четыре медицинских работника и небольшой штат младшего персонала. В 1894 г. число коек в полугоспитале возросло до 104, в 1900 г. он располагал хирургическим и глазным отделениями, приемным покоем, на его территории была столовая, кубовая, прачечная, столярная мастерская. В годы русско-японской войны в полугоспитале открыли заразное отделение, число коек в нем достигло 590³.

В 1906 г. в Чите был введен больничный сбор в размере 2 руб. в год с малоимущих граждан. Городские власти, в свою очередь, обязались бесплатно лечить не только работника, внесшего этот сбор, но и членов его семьи. Больничный сбор покрывал только 20–25 % стоимости лечения, остальная сумма компенсировалась из городского бюджета. Тем не менее больничный сбор помог реконструировать и расширить городскую лечебницу. В 1906 г. число коек в ней возросло до 40, а к 1911 г. были построены каменные корпуса больницы, в которых «палаты обширные, коридоры светлые и широкие, перевязочная и операционная имеют много света. Везде было проведено электрическое освещение. Имеется большая отдельная комната для дежурной сестры». В новой городской больнице располагалось терапевтическое отделение на 40 коек, инфекционное – на 30, родильное и гинекологическое – по 20 коек. Здесь работали 3 врача, они же вели и амбулаторный прием. В 1910 г. в Чите была открыта психиатрическая лечебница, а в 1916 г. – областная больница⁴.

В апреле 1894 г. ходатайство об установлении больничного сбора возбудило самоуправление Хабаровска, возглавляемое А.А. Рассушиным. Первый городской голова много сделал для улучшения лечебного обслуживания горожан. Вопрос о сборе был решен положительно, и в одном из частных домов при содействии

¹ Владивосток: сб. ист. документов (1860–1907 гг.). Владивосток, 1960. С. 67–68.

² Обзор Приморской области за 1899 год: Приложение к Всеподданейшему отчету. Кр. Владивосток, 1901. С. 86.

³ Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья... С. 31.

⁴ Забайкальская новь. Чита, 1911. 19 авг.

городского управления был открыт лечебный стационар, а в 1895 г. лечебный покой на 5 кроватей превращен в лечебницу на 12 мест. В 1899 г. городская больница имела уже 30 кроватей, кроме того, в городе действовала железнодорожная больница на 20 мест и тюремная лечебница на 6 кроватей. На содержание городской больницы самоуправление выделило 14999 руб. В 1901 г., к завершению полномочий городского головы А.А. Рассушина (он избирался на эту должность дважды – на 1894–1898 и 1898–1902 годы), было закончено строительство первых зданий новой городской больницы. В 1906 г. она располагала 40 кроватями, было создано психиатрическое отделение на 4 места. На содержание больницы город выделил 32980 руб. В дальнейшем в комплекс этого лечебного учреждения вошло несколько современных специализированных корпусов, в отдельном здании с глубоким подвалом размещалась прозекторская. Старшими врачами городской больницы были К.П. Сабо, затем В.М. Любарский, а с 1906 г. – известный в Хабаровске доктор медицины Л.Ф. Пионтковский¹.

С первых дней организации проблемами здравоохранения занималось самоуправление Никольска-Уссурийского. В феврале 1899 г. по решению Собрания уполномоченных в арендованном помещении был открыт приемный покой на 2 кровати. В начале 1900-х годов вводится должность городского врача, которую занял И.С. Колбасенко, заведовавший больницей в с. Никольском. Позже приемный покой был расширен до 10 коек за счет перевода его в более приспособленное помещение, при нем открылось родильное отделение. В 1906 г. кроме городского приемного покоя в Никольске-Уссурийском располагались железнодорожная больница на ст. «Никольской» на 47 мест, переселенческая больница на 9 кроватей, сельская лечебница на 6 мест, а также тюремный приемный покой и частный приемный покой для венерических больных. В городе была создана временная психиатрическая лечебница на 25 мест. Однако имеющиеся лечебные заведения не удовлетворяли запросам жителей. В городское управление постоянно поступали жалобы на недостаток врачебной помощи. Это касалось в первую очередь малообеспеченных слоев населения, поскольку зажиточные горожане пользовались услугами частнопрактикующих врачей. В 1909 г. удалось начать строительство собственного здания городской больницы (подряд на его возведение взял купец А.В. Кожевников), и в 1911 г. оно было успешно завершено².

В 1899 г. в Приморской области было 38 больниц и приемных покоев гражданского ведомства, в общем на 480 кроватей; из них 15 учреждений на 298 мест располагались в городах. В 1906 г. область имела уже 43 гражданских лечебных заведения на 519 кроватей, в том числе в городах было 17 учреждений на 341 место³.

¹ ГАХК. Ф. 849, оп. 1, д. 4, л. 72, 126.

² Коммунар. Уссурийск, 1994. 12 нояб.

³ Обзор Приморской области за 1899 год... С. 82, 86.

В Зее-Пристани Амурской области в 1906 г. на средства от больничного сбора с владельцев горных предприятий была открыта больница на 12 кроватей. С 1908 г. на городские средства содержалась амбулатория; под нее снимали частную квартиру и тратили в год, кроме жалованья врачу, 600 руб. В 1908 г. амбулаторию посетило 1063 чел., в 1912 г. – 1309 чел. Доля бесплатно пролеченных больных составляла около 12 % в 1908 г. и 6 % – в 1912 г. Ведомственная больница накануне первой мировой войны была расширена до 50 коек¹.

В 1914 г. в Амурской области было уже 43 лечебных учреждения, в том числе 11 – в Благовещенске (на 390 кроватей). Городская больница имела 170 мест, включая хирургическое отделение на 20 кроватей, терапевтическое и психиатрическое – на 50 кроватей каждое, венерическое – на 20 кроватей; при больнице имелась богадельня на 30 мест².

Здоровье населения во многом зависело от санитарного состояния городов. Надзор за санитарной частью находился в совместном ведении полиции и городских самоуправлений. Городские думы создавали специальные санитарно-исполнительные комиссии для разработки и осуществления соответствующих санитарно-эпидемиологических мероприятий (особенно большую роль они играли в период выявления «заразных болезней» и появления угрозы эпидемий).

В начале XX в. в городах региона появляются должности санитарных врачей. В феврале 1903 г. названную должность ввело самоуправление Владивостока, в 1906 г. – Хабаровска.

В периоды эпидемий, часто свирепствующих на Дальнем Востоке, особую остроту приобретал вопрос о младшем обслуживающем персонале. Городские думы осуществляли меры по подготовке кадров младшего и среднего медицинского персонала, а также по увеличению штатного состава врачей. Это, безусловно, давало положительные результаты. Так, в Приморской области в 1899 г. было 40 врачей гражданского ведомства, 93 фельдшера, 4 акушерки и 22 повивальные бабки. К 1906 г. число врачей гражданского ведомства увеличилось до 67, фельдшеров – до 149, акушерок – до 5 и повивальных бабок – до 45³.

Большая и самоотверженная работа городских дум способствовала тому, что уже накануне первой мировой войны в Амурской, Забайкальской и Приморской областях было 223 лечебных заведения на 4194 кровати, в том числе в Амурской области – 72 на 1278 мест, в Забайкальской – 77 на 1428 мест и в Приморской – 74 на 1488 мест⁴.

Поступательное развитие медицины на Дальнем Востоке проявлялось не только в количественном увеличении больниц, приемных покоев, амбулаторий, их штатного состава, но и в совершенствовании лечебного дела. Так например, в марте 1906 г.

¹ ГААО. Ф. 55-И. Оп. 1. Д. 2. Л. 35 – 36.

² Обзор Амурской области за 1914 год: Приложение к Всеподданнейшему отчету. Благовещенск, 1915. С. 185.

³ Обзор Приморской области за 1899 год ... С. 82 – 83.

⁴ Исаков А.В. Развитие здравоохранения Дальнего Востока. Благовещенск, 1976. С. 33.

в Чите на средства РОКК (Российское Общество Красного Креста) был открыт первый в Забайкальской области рентгеновский кабинет, который располагался в помещении ремесленного училища. Руководил кабинетом, а затем и электролечебницей, организованной в том же здании в 1911 г., доктор Н. Серебренников¹. Подобные новшества появились и в медицинских учреждениях других городов.

Таким образом, в целом благодаря городским органам самоуправления уровень муниципальной медицины значительно поднялся, хотя в этой социальной области оставалось много нерешенных проблем.

¹ Лобанов В. Старая Чита. Чита, 2001. С. 93, 141.